

И оба замолчали. Онъ глядѣлъ на нее. У нея было во взглядѣ что-то умиленное, растроганное, притягательное. Вдругъ она протянула обѣ руки, какъ бы желая его обнять.

Онъ нагнулся къ ней и ихъ губы слились.

Долго оставались они такъ съ закрытыми глазами.

Наконецъ, чувствуя, что теряетъ голову, онъ приподнялся.

Она улыбнулась ему съ любовью.

— Я позову вашу мать, — сказалъ онъ.

Она глазами сказала: да.

Маркиза бросилась къ дочери съ раскрытыми объятіями, и съ жаромъ поцѣловала ее, покрывая слезами ея лицо. А Сервиньи, радостный и сіяющій, вышелъ на балконъ подышать чистымъ воздухомъ и подумалъ:

— Хитерь будетъ тотъ, кто разгадаетъ женщину!

А. Ө.

